Моторина Ирина Егоровна

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОСФЕРЫ

В статье выявляется специфика "сферного подхода", анализируются понятия "информационное общество", "техносфера", "инфосфера". Обосновывается необходимость социально-философского анализа инфосферы. Инфосферогенез рассматривается как этап техносферогенеза и ноосферогенеза. Исследуются позитивные и негативные последствия становления информационной сферы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 134-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STATE POLICY IN EDUCATION SPHERE AS NATION-WIDE LEGAL POLICY PART: CATEGORIAL ANALYSIS

Maksim Vladimirovich Mikhailov, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Law and Social Science
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
mihailov_bspu@yahoo.com

The author considers the main directions of “legal policy” category research in the history of the world and native political-legal thought, undertakes the attempt to substantiate the definition of state legal policy in education sphere as one of general state legal policy directions and emphasizes the basic approaches to the category under consideration via the interdisciplinary approach.

Key words and phrases: law; state; legal policy; doctrine of law and state; education policy; right to education; education system; education institutions; legal system.

УДК 130.2

В статье выявляется специфика «сферного подхода», анализируются понятия «информационное общество», «техносфера», «инфосфера». Обосновывается необходимость социально-философского анализа инфосферы. Инфосферогенез рассматривается как этап техносферогенеза и ноосферогенеза. Исследуются позитивные и негативные последствия становления информационной сферы.

Ключевые слова и фразы: информация; информационное общество; техносфера; инфосфера; ноосфера; глобализация.

Ирина Егоровна Моторина, к. филос. н., доцент
Кафедра «Социология и культурология»
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
imotorina@mail.ru

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОСФЕРЫ©

Мы живем совершенно в иной социокультурной реальности, чем предшествующие поколения. Широкое распространение Интернета и компьютерных технологий принципиально меняют способы мироощущения человека. Понятия «информация», «информационные технологии» проникают во все сферы общественной жизни. Однако в условиях становления глобального информационного пространства трансформируются элементы культуры, размываются традиционные ценности, обостряется проблема отчуждения человека, проявляется тенденция к шаблонам и стереотипам. В этой связи анализ воздействия инфокоммуникационных технологий на разные сферы культуры и на самого человека становится насущной потребностью современной науки.

П. Ю. Черносвитов разделяет онтологический и гносеологический аспекты информации: «Мы говорим об информации как о количестве параметров, которые заложены в некую материальную структуру – когда речь идет об онтологическом статусе последней, и длине (размере) текста (сообщения), которым эта структура может быть адекватно описана – когда речь идет о ее гносеологическом статусе» [9, с. 162].

Результатом разработки теории информации, выявления ее предметной области, научных дискуссий последних десятилетий стало появление концепции «постиндустриального общества» как общества информационного. Сегодня понятия «постиндустриальное общество», «информационное общество», «инфосфера» употребляются все чаще как в научном, так и обыденном языке. Появление термина «информационное общество» приписывается профессору Токийского технологического института Ю. Хаяши. Начало концепции «постиндустриального общества» было положено в 60-е годы прошлого века в работах Д. Белла, Дж. Гелбрейта, Дж. Мартина, Е. Масуды, Ф. Полака, Э. Тоффлера, Ж. Фурастье. Критерием перехода общества к постиндустриальной и далее информационной стадии развития может служить процент населения, занятого в сфере услуг. Ж. Фурастье определил постиндустриальное общество как «цивилизацию услуг». Л. В. Мрочко считает, что 50% занятости населения в сфере услуг знаменуют постиндустриальную стадию развития общества, а более 50% – информационную. С начала нашей эры для удвоения знаний потребовалось 1750 лет, второе удвоение произошло в 1900 г., а третье – к 1950 г., при росте объема информации в 8-10 раз. Следует отметить, что эта тенденция усиливается. Объем информации к концу XX века должен был увеличиться более чем в 30 раз, а объем знаний возрасти вдвое. Это явление, получившее название информационного взрыва, указывается среди критериев, позволяющих говорить о новой эре в существовании человечества – информационном обществе [6, с. 66].

«Сферный подход» начинается еще в начале XIX века с введения Ж. Ламарком в научный оборот понятия «биосфера» как «области жизни». Из множества позиций в рамках сферного подхода следует выделить понятия, которые требуют философского осмысления и, на наш взгляд, связаны между собой. Это ноосфера,

---

© Моторина И. Е., 2011

техносфера и инфосфера. Новое качественное состояние биосферы, названное Э. Ле Руа «ноосферой», предполагает ответственность человека за результаты своей деятельности, новую систему нравственных ценностей. Становление ноосферы – явление общепланетарного масштаба. В. И. Вернадский рассматривал ноосферу как «последнее из многих состояний эволюции биосферы». Отмечая, что «ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете», В. И. Вернадский фиксирует новые возможности человека: «В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности» [3, с. 309-310].

В философском дискурсе последних лет неоднократно рассматривались сущность, структура, механизмы и перспективы функционирования техносферы (Р. К. Баландин, Ф. И. Гиренок, В. Г. Горохов, Л. М. Гутнер, Э. С. Демиденко, И. Ф. Игнатьева, А. Д. Иоселиани, В. П. Котенко, А. А. Кочергин, Б. И. Кудрин, В. А. Кутырёв, Н. В. Попкова, Н. Ф. Реймерс, В. М. Розин, А. Д. Урсул, В. А. Щуров и др.). Е. А. Большакова обращает внимание на необходимость систематизации научного знания «по трем объектам исследования: техносфере (физико-технологический цикл), биосфере (биологический цикл) и ноосфере (социально-психолого-педагогический цикл)» [1, с. 453]. В. П. Веряскина полагает, что техносфера и технический аспект понятия «ноосфера» совпадают по объему, но не совпадают по содержанию, техносфера «включает в себя отклонения природных объектов от естественного состояния, не только сознательно направленные, но и стихийные» [2, с. 41]. Техносфера – это «область производственной деятельности человека, направленная на преобразование объектов живой и неживой природы в продукты, удовлетворяющие… потребности человека» [10, с. 1010].

Понятие «техносфера» принято трактовать в широком и узком смысле слова (как и понятие «техника»). В узком смысле под техносферой понимают всю совокупность технических средств человеческой жизнедеятельности (Л. М. Гутнер, И. Ф. Игнатьева). В широком – всю технизированную биосферу, которая включает в себя и область жизни, и совокупность технической реальности, и человечество (Р. К. Баландин, В. А. Щуров). Техносфера – сфера создания и применения технических средств, представляющая собой часть мира «искусственного», «второй», очеловеченной» природы – материализованного, объективированного результата взаимодействия общества и природы, являющихся объектом технического знания [4, с. 26]. В. П. Котенко подчеркивает системный, естественно-социальный характер машинной техники, отраженный в понятии «техносфера»: «Техносфера – это возникшая и развивающаяся на основе машинной техники совокупность различных систем овеществления знаний, посредством которых человек взаимодействует с природой, осуществляя в ходе этого потребление ее ресурсов» [5, с. 308].

Существующую неопределенность в толковании соотношения ноосферы и техносферы (отождествление понятий, их противопоставление в связи с негативными последствиями развития техники) можно снять при допущении, что формирование и расширение техносферы будет рассматриваться как этап ноосферогенеза. Если классифицировать технологии техносферы следующим образом: производственные материальные технологии (орудийные, машинные, автоматизированные); производственные биологические технологии (аграрные, селекционные, генетические); производственные нематериальные или информационные технологии [7, с. 29-30], – тогда инфосфера должна интерпретироваться как этап техносферогенеза и, соответственно, ноосферогенеза.

Следует отметить недостаточную методологическую разработку понятия «инфосфера». Некоторые исследователи используют его как само собой разумеющееся (И. В. Ладыгина, А. Д. Иоселиани, Н. Ютанов, С. Переслегин), другие подчеркивают недостаточность основания для проведения границы между техносферой и инфосферой и выделения последней в качестве особого объекта изучения (Н. В. Попкова). Мне кажется целесообразным не только использование данного термина, но и дальнейшая детальная проработка и осмысление сущности и механизмов функционирования инфосферы. Сложность заключается в отставании теоретических обобщений от практики. Исследователи не успевают осмыслить одни реалии, как уже появляются другие.

В специальной литературе понятия «информационная среда», «информационная сфера» стали общепринятыми. «Современное общество не может существовать в условиях информационного голода, – пишет Л. В. Мрочко, – для его развития и самоорганизации совершенно необходимо глобальное информационное поле, формирование и развитие информационной сферы (среды) общества» [6, с. 77].

По мнению академика А. П. Ершова (именно он ввел этот термин в научный оборот), инфосфера – это совокупность всех компьютерных средств хранения, обработки и передачи данных вместе с программным обеспечением организациями и персоналом, обеспечивающими их разработку и эксплуатацию; инфосфера характеризует степень развития производительных сил, измеряется в операциях вычислительной мощности в секунду на человека [8]. Этот подход можно отнести к области информатики и программирования.

В социально-философском аспекте инфосфера – это такое состояние техносферы, где главными становятся информация, творчество и интеллектуальные технологии, а субъектом мыследеятельности является интеллектуальный работник, обладающий мастерством квалифицированно и эффективно работать со все более сложной и разнообразной информацией.

Позитивные стороны расширения инфосферы очевидны. Но нельзя не упомянуть и о ее негативных сторонах: усугубление качеств «одномерного человека» (Г. Маркузе), оскудение языка, размывание моральных ценностей, формирование стандартов и шаблонов поведения, восприятия мира. Последняя позиция связана с проблемой массовизации общества, появления «человека толпы» (Х. Ортега-и-Гассет): в новых информационных условиях эта тенденция развивается еще более стремительно, чем в индустриальном обществе. Разумеется, далеко не во всех регионах идет речь о переходе к информационному обществу и формированию

инфосферы. В России эти процессы преобладают в крупных мегаполисах, больших городах. Но последние десятилетия продемонстрировали такой скачок в совершенствовании компьютерных технологий, что информационное будущее планеты становится очевидным.

Проблемное поле негативных последствий развития инфосферы связано, в первую очередь, с сущностью самого человека, с так называемым антропологическим кризисом, который можно отнести к глобальным проблемам современности. Следует различать глобализацию как процесс и как следствия этого процесса. Именно следствия образуют проблемное поле глобализации. В научной литературе нет единого мнения по этому вопросу. Одни ученые отстаивают точку зрения, что процессы глобализации сопровождают человечество по мере создания и расширения техносферы. Другие убеждены, что это характеристика этапа научно-технической революции (НТР).

Обозначим основные проблемы существования человека в современной инфосфере:

- осознанная в последней трети XIX в. дилемма «Человек-Техника» приобретает иные масштабы в связи с другой ее качественной сущностью; партнером человека становится уже не просто машина, а высокоинтеллектуальная машина, которая обладает способностью к таким же видам деятельности как и человек, но не имеет биологической ипостаси; вопрос о создании (или не создании?) искусственного интеллекта становится все более актуальным;
- межкультурная коммуникация все в большей степени осуществляется в рамках инфосферы; для детей и молодежи виртуальная реальность является неотъемлемой частью реальности социокультурной;
- процессы социализации и инкультурации также не могут проходить вне информационно-компьютерных технологий (с учетом установки правительства РФ на информатизацию существующих федеральных документов и правительственных программ);
- возрастает зависимость человека от артефактов инфосферы, появляется, например, Интернет-зависимость, синдромы игромании и т.д.;
- активно внедряемые в процесс обучения (как в средней, так и в высшей школе) информационные технологии являются дополнительным убеждающим фактором для молодежи в пользу виртуального общения.

Незащищенная психика молодого человека встраивается в складывающийся мир инфосферы, живет по ее формирующимся законам, когда вседозволенность, отсутствие запретов, культ насилия становятся нормой.

Появление в 1989 году концепции «Всемирной паутины» (Т. Бернерс-Ли) дало мощный толчок в становлении глобального информационного пространства. Очевидно, что человечество пока не готово к осмыслению тех явлений, которые связаны с интернетизацией. И это уже не «шок будущего», а «шок настоящего». Как использовать новые информационные ресурсы? С какой целью? Как предотвратить тот еще нераспознанный вред, который новые возможности нанесут незащищенной детской психике? Ведь впервые в истории человечества появление персональных компьютеров, Интернета, телекоммуникации произошло в рамках одного поколения, буквально на наших глазах.

Прошло всего шестьдесят лет с момента публикации статьи Шеннона и Уивера «Математическая теория связи», положившей начало математической теории информации. На сегодняшний день можно говорить о том, что категория «информация» стала общенаучной. Если до середины XX века информация связывалась только с областью науки, то в дальнейшем область применения этого термина распространилась на живую природу, автоматизированную среду, на всю культуру в целом.

Процессы социализации, инкультурации, межкультурная коммуникация осуществляются в условиях инфосферы и детерминированы ею. Гигантские потоки информации, которые обрушились на современного человека, все более ускоряющийся темпоритм бытия человека ставят вопрос о сущности человеческого «Я». Информационные технологии, осуществляя глубокие трансформации индивидуального и массового сознания с помощью структурирования информации и обеспечения ее доступности, «унифицируют социальные практики, обеспечивают включение людей в глобальный информационный обмен и становятся инструментом психологического давления, ненасильственно вторгаясь в эмоционально-волевую сферу человека» [7, с. 41]. В этой связи анализ бытия человека в новом информационном контексте становится не просто актуальной, а сверхактуальной научной задачей, так как от саморефлексии происходящего зависит будущее человечества.

Список литературы

1. **Большакова Е. А.** Десмоэкологический подход к ноосферному построению интегративных дисциплин // Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов IV Российского философского конгресса. М., 2005. Т. 4.
2. **Вернадский В. И.** Несколько слов о ноосфере // Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
3. **Веряскина В. П.** Антропосфера // Глобалистика: энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., 2003.
4. **Игнатьева И. Ф.** Философия техники: учебное пособие. Новгород, 2003.
5. **Котенко В. П.** История и философия технической реальности: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект; Трикста, 2009.
6. **Мрочко Л. В.** Теория и практика массовой информации. М.: Флинта; МПСИ, 2006.
7. **Попкова Н. В.** Философия техносферы. 2-е изд. М., 2009.
8. **Спринт-Информ** [Электронный ресурс]: справочная интерактивная система по информатике. URL: http://www.tspu.tula.ru/sprint-inform/i_ru_text.htm# infosfera
9. **Черносвитов П. Ю.** Что есть «творение» с информационных позиций // Человек. 2008. № 6.
10. **Юнь О. М.** Техносфера // Глобалистика: энциклопедия. М., 2003.

POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF INFOSPHERE FORMATION

Irina Egorovna Motorina, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Sociology and Culturology
Moscow State Technical University named after N. E. Bauman
imotorina@mail.ru

The author reveals the specifics of “sphere approach”, analyzes the notions “information society”, “technosphere” and “infosphere”, substantiates the necessity of infosphere social-philosophical analysis, considers infosphere genesis as the stage of technosphere and noosphere genesis and studies the positive and negative consequences of information sphere formation.

Key words and phrases: information; information society; technosphere; infosphere; noosphere globalization.

УДК 94(=16)(075)

В статье приведен составленный автором уникальный свод графических символов, принадлежащих языческому наследию четырех восточнославянских племен — северянам, вятичам, кривичам и словенам. Анализ этих символов позволяет провести перспективные и ретроспективные исследования по различным аспектам генезиса и развития данного наследия. В частности, проведенный автором в статье анализ основных мотивов этих символов позволил установить очевидные этногенетические параллели между символиками северян и вятичей, а также кривичей и словен.

Ключевые слова и фразы: восточнославянские племена; графические символы; язычество; северяне; вятичи; кривичи; словене.

Ирина Ивановна Мячикова, к. филол. н.
Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
Myachikova@tut.by, irinamyachikova@mail.ru

ДРЕВНИЕ ЗНАКИ И СИМВОЛЫ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН РОССИИ©

Графическая символика относится к одному из важнейших элементов древней славянской духовной культуры. Богатство орнамента архитектурного декора, широкое разнообразие геометрических узоров вышивки, сложность символьных фигур на ювелирных украшениях и, самое главное, тотальная символичность традиционной народной обрядности восточных славян свидетельствуют об исключительной роли языческих графических символов в жизни этих народов. А устойчивое использование этих символов на протяжении последнего тысячелетия, вопреки воле православной церкви, доказывает древнюю историю графических символов и существование объективных факторов, поддерживающих их распространенность и устойчивость в народной среде.

Как известно, графическая символика у восточных славян была важнейшим атрибутом языческих верований, отражала ключевые моменты древнего славянского и праславянского мировоззрения и активно использовалась в повседневной жизни людей в качестве магических знаков-оберегов [2; 3; 5; 11, с. 464–470; 14]. Языческая религия восточных славян на рубеже X-XI веков н.э. (к началу массового распространения христианства на землях Древней Руси) имела достаточно развитую форму, по сути являлась ведической и культивировалась в народной среде, по всей видимости, не одно тысячелетие — возможно еще со времен праиндоевропейской общности (с рубежа 3–4 тысячелетий до н.э.). Соответственно и графические языческие символы восточных славян характеризовались длительной историей обращения в народной среде и, очевидно, имели свои корни в древних индоевропейских народах и археологических культурах [2; 5; 12, с. 44–51]. Несмотря на частые попытки этнографов исчерпывающим образом исследовать эзотерические и экзотерические составляющие восточнославянской языческой символики и установить закономерности религиозного символотворчества, данная проблема находится в состоянии, далеком от ее разрешения. Причина этого, как нам кажется, связана с непременной посылкой ученых точно установить функциональность и семантику древних графических символов, т.е. реконструировать все социальные функции, что выполняли эти символы, и расшифровать все внутренние смыслы, что они символизировали. Однако успешность решения данной задачи зависит от знания многих важных аспектов материальной и духовной жизни древнего славянского общества, а также от наличия исчерпывающего фактологического материала по древней восточнославянской символике и от установления достоверных временных и ареальных аспектов культивирования символов.

В этой связи составление исчерпывающего каталога характерных для славян сакральных знаков является важной задачей при исследовании их древней культуры. В настоящей статье сделана попытка составить

© Мячикова И. И., 2011